

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ РАЗВИТИИ МОНГОЛИИ

Предпринята попытка проанализировать динамику конституционного развития Монголии от первой Конституции 1924 г. до ныне действующей Конституции 1992 г. с учетом внесенных поправок. Главное внимание уделено действующей Конституции. Анализируется ее структура, техника изложения норм, особенности терминологии. Делается оговорка, что при отсутствии перевода, который можно было бы считать официальным текстом, для правильного понимания конституционных норм многое зависит от адекватности перевода. В русскоязычных источниках существующие переводы текста Конституции Монголии зачастую разнятся. Обращается внимание на такие особенности Конституции как исключительное право граждан Монголии на землю и правовое регулирование правового положения скота, который согласно Конституции является национальным богатством и подлежит государственной охране. Делается прогноз на дальнейшее конституционное развитие страны.

Ключевые слова: Монголия; конституция; особенности конституционно-правовых норм; юридическая техника; сравнительное правоведение.

I.A. Minnikes

ON THE CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF MONGOLIA

An attempt has been made to analyze the dynamics of Mongolia's constitutional development from the first Constitution of 1924 to the current Constitution of 1992, taking into account the amendments. The main attention is paid to the current Constitution. Its structure, the technique of presenting norms, and the peculiarities of terminology are analyzed. A reservation is made that in the absence of a translation that could be considered an official text, much depends on the adequacy of the translation for a correct understanding of constitutional norms. In Russian-language sources, the existing translations of the text of the Constitution of Mongolia often differ.

Attention is drawn to such features of the Constitution as the exclusive right of Mongolian citizens to land and the legal regulation of the legal status of livestock, which according to the Constitution is a national treasure and is subject to state protection. A forecast is made for the further constitutional development of the country.

Key words: Mongolia; constitution; features of constitutional and legal norms; legal technique; comparative law.

Первой Конституцией в истории монгольского государства была Конституция Монгольской Народной Республики 1924 г. [6]. Историческое значение этого акта состоит в том, что законодательно было закреплено изменение формы правления от ограниченной монархии к республике.

По поводу дальнейшего конституционного развития страны мнения исследователей расходятся. Некоторые считают, что конституционные акты 1940 г. и 1960 г. были новыми Конституциями, второй и третьей Конституцией Монголии [5; 11], а некоторые полагают, что это были лишь внесением изменений в действующую конституцию¹.

Думается, можно согласиться с точкой зрения Н.П. Гуревой, которая считает, что «вторая монгольская конституция – именованная «Конституцией создания основ социализма» – была принята VIII Великим Народным Хуралом в июне 1940 года. В 1960 году она была заменена новой Конституцией (так называемой «Конституцией эпохи полной победы социализма»), которая, согласно представлениям тогдашних монгольских законодателей, должна была действовать вплоть до полной победы коммунизма и отмирания социалистического государства. Несмотря на существенные различия между ними названные выше монгольские конституции 1940 и 1960 гг. можно объединить в одну группу и отнести их к единой конституционной модели – к так называемым социалистическим конституциям, или, иначе, к конституциям социалистического типа» [3, с. 183]. Как представляется, эта позиция больше отражает существующие реалии.

Ныне действующая Конституция Монголии 1992 г. ознаменовала собой новую веху в развитии государства. Автор настоящей статьи в своих предыдущих публикациях уже затрагивал эту

---

¹ Конституция Монголии // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

тому [9]. Кроме того, данная Конституция уже подвергалась анализу со стороны как российских, так и монгольских правоведов [1; 2; 4; 8; 12].

Однако поправки, которые в последующем вносились в Конституцию, и современное динамичное государственно-правовое развитие страны обуславливают актуальность этой темы и делают оправданным новое обращение к этой проблематике.

Конституция Монголии была принята Великим Народным Хуралом Монгольской Народной Республики в 11 часов 35 минут 13 января 1992 г., вступила в силу и подлежит исполнению во всей стране с 12 часов 12 февраля 1992 г., или в час лошади благословенного дня желтой лошади, отмеченного узами молодости, девятого дня, первого весеннего месяца черного барса года водяной обезьяны семнадцатого шестидесятилетия (ст. 70)². Характерно то, что распространенный в странах Азии восточный календарь нашел свое отражение даже в тексте Конституции.

Что касается структуры, то Конституция состоит из преамбулы, 6 глав, включающих в себя 70 статей. Главы имеют названия, статьи нет. Но при этом глава третья «Государственное устройство Монголии» состоит из 4 разделов, которые также имеют названия – «Великий Государственный Хурал Монголии», «Президент Монголии», «Правительство Монголии», «Судебная власть».

Глава 2 Конституции называется «Права и свободы человека». В отличие от европейских конституций в названии главы нет словосочетания «права человека и гражданина». Многие европейские исследователи критикуют Конституцию Монголии за то, что по ряду позиций она отличается от Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако эта ситуация представляется совершенно нормальной, так как Монголия страна азиатская и строго следовать Европейской конвенции не должна.

Следует отметить, как Конституция Монголии подходит к вопросу о взаимодействии норм международного и национального права. В ней говорится, что «Монголия не соблюдает международный договор и другие документы, противоречащие своей Конституции» (ст. 10). Таким образом, устанавливается

---

² Текст Конституции Монголии 1992 г. цитируется по: Вестник государства. Улан-Батор, 1992. Январь.

приоритет национального права над нормами международного права.

Много внимания в тексте Конституции уделяется критерию гражданства, который прописан достаточно четко и последовательно. Изначально ст. 14 декларирует, что «все, кто законно проживает в Монголии, равноправны перед законом и судом» (ч. 1) и «каждый человек обладает правосубъектностью» (ч. 2). Но кроме данной статьи термины «все» и «каждый» в тексте Конституции практически не встречаются.

Далее в Конституции называются основные права и свободы, гарантированные гражданам Монголии (ст. 16), и их основные обязанности (ст. 17). Конституция говорит также о том, что права и обязанности иностранных граждан, находящихся на территории Монголии, устанавливаются законами Монголии и договорами со странами, гражданами которых они являются, а права и обязанности лиц без гражданства Монголия устанавливает своим законом (ст. 18).

С точки зрения юридической техники такая конструкция представляется вполне оправданной.

Представляет интерес также положение ч. 5 ст. 18 Конституции, в которой говорится: «При предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории страны, возможности пользоваться основными правами и свободами граждан Монголии, указанными в статье шестнадцатой Конституции, могут быть в целях национальной безопасности и безопасности населения, охраны общественного порядка установлены законом соответствующие ограничения в отношении прав человека, кроме неотъемлемых прав человека, предусмотренных в международных договорах, к которым присоединилась Монголия».

Следует отдельно сказать о требованиях, которые предъявляются к кандидатам на выборные должности.

Согласно ст. 30 Конституции «Президентом избирается исконный гражданин Монголии, достигший сорока пяти лет, постоянно проживающий на родине не менее пяти последних лет, сроком на четыре года».

Таким образом, и критерий гражданства, и возрастной критерий обозначены и применительно к критерию гражданства употребляется термин не просто «гражданин», а «исконный гражданин».

Представляет интерес соотношение правотворческих полномочий Президента и Хурала (Парламента). Президент в рамках своих полномочий издает указы в соответствии с законом. Но в случае несоответствия указа Президента закону Великий Государственный Хурал может отменить его (ст. 34 Конституции). Это четко показывает, что по форме правления Монголия является парламентской республикой.

Кроме того, Президент в соответствии с законом не имеет права иммунитета. Так, Намбарын Энхбаяр, который был Президентом Монголии с 2005 по 2009 гг. в 2012 г. был осужден за коррупцию к четырем годам лишения свободы.

Требования к депутатам достаточно традиционны. Членом Великого Государственного Хурала избирается гражданин Монголии, достигший 25 лет, обладающий избирательным правом (ст. 21 Конституции).

Конституция Монголии в разделе «Судебная власть» также содержит критерий гражданства (гражданин Монголии), но при этом более детально регламентирует возрастной критерий.

Так, Главным судьей Верховного Суда может быть назначен гражданин Монголии, имеющий высшее юридическое образование, проработавший по своей специальности не менее десяти лет и достигший 35 лет.

Здесь также нужно обратить внимание на терминологию. Как все же правильно именовать главу Верховного Суда Монголии – Главный судья и Председатель?

Дело в том, официального перевода текста Конституции Монголии на русский язык нет. Перевод, который используется в данном случае, был сделан по поручению Великого Государственного Хурала и опубликован в журнале «Вестник государства». Поэтому, хотя данный перевод также не является официальным, думается, его следует взять за основу.

Судьей других судов – гражданин Монголии, имеющий высшее юридическое образование, проработавший по своей специальности не менее трех лет и достигший 25 лет (ст. 51 Конституции).

Членами Конституционного цэца (Конституционного Суда) назначаются граждане Монголии, имеющие высокую юридическую и политическую квалификацию, достигшие 40 лет (ст. 65 Конституции).

Еще одна особенность, на которую следует обратить внимание. Монголия по территории занимает 19 место в мире. При этом она одна из самых малонаселенных стран в мире. Плотность населения равна всего 2,2 человека на квадратный километр.

В этой связи заслуживает одобрения мудрость монгольского законодателя в отношении его бережного отношения к земле. Государство может передать в частную собственность земли, кроме пастбищ и земель общего и специального пользования, только гражданам Монголии. Запрещается передача земли в собственность иностранным гражданам и лицам без гражданства. Государство может предоставить иностранным гражданам, юридическим лицам и лицам без гражданства возможность только пользоваться землей за плату в течение определенного срока на условиях и в порядке, предусмотренных законом (ст. 6 Конституции).

Национальную самобытность страны отражает и ст. 5 Конституции, которая говорит о том, что скот является национальным богатством и подлежит государственной охране. Скотоводство является важным составляющим экономики страны. Ежегодно в соответствии с действующим законодательством проводится перепись поголовья скота, результаты которой учитываются при выработке решений на правительственном уровне.

С момента принятия Конституции 1992 г. в нее было внесено несколько серьезных поправок – в 1999, 2000, 2019 и 2022 годах, что также явилось объектом анализа российских и монгольских ученых [7; 10]. Некоторые из последних поправок к конституции касались баланса сил между Президентом и Премьер-министром – ограничения президентской власти и ограничения избрания на один шестилетний срок (по сравнению с двумя четырехлетними сроками ранее).

Данные поправки, по мнению многих аналитиков, представляют собой огромный сдвиг в системе управления страной. Во многом дальнейшее конституционно-правовое развитие Монголии будет зависеть от результатов выборов 2024 г.

Список использованной литературы

1. Алебастрова И. Новая Конституция Монголии // Право и жизнь: независимый научно-популярный журнал. – 1992. – № 3. – С. 45–49.

2. Болор-Эрдэнэ Л. О сильных и слабых сторонах Основного закона Монголии // Сибирский юридический вестник. – 1999. – № 3.

3. Гуреева Н.П. Некоторые вопросы развития конституционализма в Монголии // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 5 (20). – С. 182–188.

4. Гэрэлмаа Н., Цыреторов С.В. Основной закон Монголии и некоторые актуальные проблемы прав человека // Государство и правовые системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона: перспективы сотрудничества с Российской Федерацией: материалы III Международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 17–19 июня 2010 г.). – Ч. 1. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – С. 177–179.

5. Джагаева О.А. Конституция МНР 1960 г. – важный этап в развитии монгольской государственности // Проблемы отечественной и всеобщей истории: сборник научных трудов. – Элиста: Изд-во Калмыц. гос. ун-та, 1998. – С. 197–205.

6. Дурденевский В.Н., Лундшувейт Е.Ф. Конституции Востока. Египет. – Турция. – Персия. – Афганистан. – Индия. – Китай. – Монголия. – Япония. – Л.: Госиздат, 1926. – 180 с.

7. Зоригт О., Монхзуул Н., Хармаев Ю.В. К вопросу о внесении изменений и дополнений в Конституцию Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. – 2018. – № 1. – С. 34–38.

8. Интервью Амарсанаа Жугнээ. Конституция Монголии и концепция гражданского общества // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. – 2018. – № 1. – С. 57–61.

9. Минникес И.А. Конституция Российской Федерации и Конституция Монголии: сравнительный анализ в аспекте индивидуального правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 8. – С. 35–38.

10. Намжилдорж М. Поправки к Конституции Монголии и права человека // Наука и инновации: современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума. Москва, 2021 г. – М.: Инфинити, 2021. – С. 83–89.

11. Шишмишиг Ж. Конституция Монголии 1992 г. и вопросы национальной безопасности // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 14

июня 2017 г. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. – С. 181–193.

12. Юрковский А.В. Общая характеристика некоторых особенностей Конституции Монголии // Сибирский юридический вестник. – 2001. – № 4. – С. 14–21.

Информация об авторе

Илья Анисимович Минникес – заведующий отделом теории права и сравнительного правоведения Института правовых исследований Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, доцент; e-mail: iaminnikes@yandex.ru.

Author

Ilya Anisimovich Minnikes – Head of the Department of Legal Theory and Comparative Law, Institute of Legal Research of Baikal State University, Doctor of Law, Associate Professor; e-mail: iaminnikes@yandex.ru.